

— Да Линь, — толкнул его толстяк. — Ты, наверное, уже чемпион страны по играм, да?

— Кто тебе это сказал? — нахмурился Сун Хайлинь.

— Ну, ты же сам говорил, — толстяк поднял обе брови, выражая полное понимание.

— Говорил твой дед.

Толстяк засмеялся и хлопнул его по плечу.

— Не прикидывайся. Я слышал, как ты сегодня у учителя отпрашивался. Ты ведь в среду едешь на соревнования?

— Толстяк, — позвал его Сун Хайлинь.

— А?

— Ты, случайно, не из солёных огурцов? — улыбнулся Сун Хайлинь. — Слишком много свободного времени?

Безмозглый толстяк понюхал свою руку и пробормотал:

— Не солёная, я только что помылся.

Настойчивость Луань Цзин-нянь по отношению к Сун Хайлиню Су Шэнь воспринимал с удовольствием, ведь это означало, что Сун Хайлинь будет занят и не станет каждый урок приходить к нему рассказывать анекдоты. Благодаря этому его продуктивность в учёбе даже повысилась.

Он мельком взглянул на Сун Хайлиня и толстяка, которые о чём-то разговаривали, и достал из ящика стола тот самый Nokia.

Тянь Чжэ, починив телефон, не хотел отдавать его так скоро, боясь, что это повлияет на подготовку Су Шэня к олимпиаде по физике. Но телефон был сильно повреждён во время аварии, и даже после ремонта половина экрана не работала. Тянь Чжэ боялся, что это может помешать, поэтому поспешил отдать телефон Су Шэню. Если бы удалось найти хоть какие-то зацепки, можно было бы продолжить расследование.

Су Шэнь включил телефон. Маленький чёрно-белый экран был разделён пополам, левая часть не работала, а на правой можно было кое-что разглядеть.

Время на телефоне было сброшено до заводских настроек, и судя по нулям на правой части экрана, все данные были удалены.

Он, вспоминая, нажал несколько кнопок и открыл список звонков.

Там можно было увидеть только время на правой части экрана, а имена и номера на левой были скрыты чёрным экраном.

В сообщениях ситуация была немного лучше, можно было разглядеть часть текста в конце.

Первое сообщение, правая часть: ...на шахте погибли... хозяин не спас...

Всего три строки, третья строка была полностью скрыта чёрным экраном.

Это сообщение совпадало с тем, что говорил Цюй Шижань.

Видимо, это было сообщение, которое его отец отправил после аварии на шахте. Но даже с этими несколькими словами сложно восстановить полную картину происшедшего.

По словам Цюй Шижана, его отец и другие шахтёры потеряли связь на пять дней, и если бы поиски велись активно, их бы наверняка нашли.

Кроме того, после встречи с Цюй Шижанем Су Шэнь изучил множество газет того времени, но ни одна из крупных изданий не писала о той аварии. Только одна местная газета в уголке опубликовала короткую заметку на сто с лишним слов, написанную сухо, со всеми необходимыми элементами новости: время, место, персонажи, событие. Но больше ничего.

Это было странно.

Если Цюй Шижань не лгал, и жертвами стали целая группа шахтёров, и никто не выжил, то такое замалчивание могло быть только преднамеренным.

Как он и предполагал, за всем этим стояли люди, с которыми лучше не связываться.

Это сообщение не дало новой информации, всё, что можно было из него вынести, Су Шэнь уже и так предполагал. Более того, это было несложно проверить, и Цюй Шижань в этом плане был довольно откровенен.

Второе сообщение было более интересным, всего одна строка, видимая часть: «в Мэрию-Плазу».

Авария произошла как раз на перекрёстке рядом с Мэрией-Плазой.

Сложно сказать, что можно вынести из этих слов, но, независимо от намерений отправителя, вполне вероятно, что именно из-за этого сообщения его родители поехали в Мэрию-Плазу.

И произошла авария.

Он почувствовал, как у него застучало в висках.

Нельзя сказать наверняка, была ли авария просто совпадением. Цюй Шижань намекал, что авария была подстроена, чтобы скрыть скандал с шахтой, но, по его мнению, в этом не было необходимости, тем более, чтобы жертвовать несколькими жизнями.

Не исключено, что Цюй Шижань просто пытался выманить у Су Шэня доказательства, которые, якобы, были в руках семьи Су.

Второе сообщение казалось полезным, но после анализа стало ясно, что даже если восстановить его полностью, это вряд ли поможет в расследовании.

Су Шэнь бросил телефон обратно в ящик стола.

Он был уверен, что в телефоне найдёт что-то важное, но результат разочаровал.

С лёгкой надеждой он продолжил просматривать телефонную книгу и папку с исходящими сообщениями, но ничего полезного не нашёл.

Зато встроенная игра «Змейка» всё ещё работала, и он с увлечением играл в неё половину урока, пока маленькая чёрно-белая змейка крутилась на правой части экрана.

Только когда Гао Сяоди обернулась, чтобы задать вопрос, он отвлёкся от игры.

Су Шэнь внутренне поругал себя. Его мотивация к учёбе была невысокой, и он легко отвлекался на посторонние вещи. Если бы он вырос в городе, где повсюду были бы компьютеры и игровые приставки, вряд ли бы вообще учился.

Эта зацепка с телефоном зашла в тупик.

Если продолжать расследование, стоит ли снова вернуться к аварии на шахте?

Но, честно говоря, он очень не хотел иметь дело с Цюй Шижанем.

Этот человек был загадкой.

Он выглядел как ненадёжный рокер, но был чрезвычайно умён, с извилистым мышлением и пугающей решимостью. Он был слишком взрослым для своих лет. И самое главное — он был слишком похож на самого Су Шэня. Внутренне он был дерзким и самоуверенным, ни во что не ставил окружающих. Если говорить мягко, это можно назвать самоуверенностью, но если говорить прямо — это было что-то более серьёзное.

И Су Шэнь чувствовал, что Цюй Шижань был куда смелее его.

Самым ярким доказательством этого было то, что Цюй Шижань, будучи всего на несколько лет старше, все эти годы искал правду.

Су Шэнь же, по сути, всё это время обманывал себя, пытаясь жить спокойной жизнью, не углубляясь в детали. Но разве в глубине души он не хотел узнать правду?

Конечно, хотел.

Олимпиада по физике проводилась в уездном центре, и так как в волости Циншуй был выдвинут только Су Шэнь, организованной поездки не было.

Ответственность за водителя естественным образом легла на Тянь Чжэ.

Сун Хайлинь, который ехал вместе с ними, перед посадкой в машину устроил тёплую и весёлую церемонию прощания с Гуданом, что вызвало недовольство у Тянь Чжэ, который вёл свою разваливающуюся машину по горной дороге, словно играл на барабанах.

Су Шэнь, как обычно, спал в машине.

Сун Хайлинь порылся в его сумке, не нашёл пропуск на экзамен и разбудил его, спросив:

— Где твой пропуск?

Су Шэнь, сонный и погружённый в мысли о родителях, в этот момент видел сон, где его отец показывал ему на экране телефона какое-то слово и просил угадать, как оно связано с делом.

Проснувшись от толчка Сун Хайлиня, он, не открывая глаз, пробормотал:

— Не знаю, папа.

Сун Хайлинь ошарашенно смотрел на него, махая рукой перед его лицом:

— Эй, я спрашиваю, где твой пропуск.

Су Шэнь наконец немного очнулся:

— Что?

Сун Хайлинь засмеялся:

— Сынок, ты так искренне меня папой назвал.

— Если уж на то пошло, то можешь меня содержать, — зевнул Су Шэнь, никогда не сдаваясь в словесных дуэлях. — Стандарт... как ты в прошлый раз говорил, только мои расходы немного выше, и моего сына Гудана тоже надо содержать.

Сун Хайлинь скривился:

— Ладно, тогда лучше я буду тебя папой называть.

— Ну хватит, два папы, — прервал их Тянь Чжэ с переднего сиденья. — Я уже не могу дальше ехать, если мы опоздаем, придётся разворачиваться.

— Какой пропуск? — Су Шэнь, проснувшись, сразу ввязался в разговор о «папе».

— Твой пропуск, — протянул ему сумку Сун Хайлинь. — Я не нашёл его в твоей сумке, поищи сам.

<http://bllate.org/book/15285/1350510>